

— Кто знает, что это за человек...

Ли Чэндун, дважды получив отказ, был немного раздражён. В этих местах даже сыновья мэра или губернатора не стали бы так бесцеремонно отвергать его предложения. Поэтому ранее вежливый Ли Чэндун теперь выглядел мрачным.

— Но мой отец сказал, чтобы я его не трогал, вероятно, у него есть связи наверху. Ладно, давайте просто развлечёмся, с этими двумя нам будет не весело.

— Верно, молодой господин Ли. Кстати, у вас же тут есть девушка, так что давайте позовём её тоже.

Не сумев выяснить подробностей, окружающие старались поддержать разговор.

— Хорошо, я позвоню ей. Действительно, давно не виделись, соскучился.

Ли Чэндун, говоря это, достал телефон и засмеялся с некоторой дерзостью.

После обеда все занятия закончились около четырёх часов. Е Цзы заранее предупредил Линь Фэя и остальных, поэтому, закончив уроки, он быстро собрал вещи и ушёл, пообещав принести им еду.

На этот раз Тан Линцю не пришлось ждать. Когда Е Цзы вышел к воротам школы, он уже был там. Машина, как обычно, стояла в переулке, и, встретившись, они с улыбками направились к ней, не заметив, как Пань Цзинвэнь с ненавистью смотрела им вслед.

Из-за её странного характера сейчас рядом с ней не было никого, а те, кто хотел бы стать её защитником, не вызывали у неё интереса. Холодно посмотрев на них, она повернулась и пошла в другую сторону.

В машине Е Цзы, услышав название места, удивился:

— Брат Тан, зачем идти в ресторан ХХ? Можно было просто найти какое-нибудь место поесть.

Тан Линцю улыбнулся:

— В обед я тебе не сказал, но сегодня вечером ужин за счёт старшего брата. Я давно хотел познакомить вас, но старший брат был занят и не мог найти времени. Не волнуйся, старший брат — это ведь и твой старший брат. Будем ужинать как семья.

Е Цзы потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить это, и он не мог не пожаловаться:

— Брат Тан, почему ты не сказал мне раньше? Я бы подготовился.

Тан Линцю рассмеялся и потрепал Е Цзы по голове:

— Какая тут подготовка? Это же не какая-то важная персона. Не волнуйся, место в ресторане тоже забронировал старший брат. Просто ешь сколько влезет, ты его не разоришь.

Е Цзы смутился, чувствуя, что его воспринимают как обжору. Кто бы мог подумать, что кто-то скажет, что можно разорить молодого господина Се. Однако, думая о встрече с главой уезда, он всё же немного нервничал. В обеих своих жизнях он был простым человеком. Сейчас Е Цзы не задумывался о том, почему в обеих жизнях ему было так легко общаться с Тан Линцю. Ведь в будущем Се Цинжун шёл по пути близости к народу, а Тан Линцю, глава международной

корпорации «Линтянь», был как снежная вершина, которую можно только созерцать издалека.

Машина подъехала к отелю «Шэнхуан», и подошедший портье открыл дверь. Тан Линцю вместе с Е Цзы вышел, и Чжао Цзюнь последовал за ними.

Официант провёл их к залу, бронированному Се Цинжоном, и дверь открылась изнутри, показав доброжелательное улыбающееся лицо. Е Цзы почувствовал себя польщенным.

— Ты, наверное, тот самый Е-цзы, о котором так часто говорит Сяо Цю? Заходи, если Сяо Цю считает тебя младшим братом, то и для меня ты брат. Давайте сегодня поужинаем как семья.

Се Цинжун протянул руку, и Е Цзы поспешил подать свою. Рукопожатие было крепким, а стоящий рядом Тан Линцю выглядел немного нетерпеливым, подталкивая Е Цзы внутрь:

— Старший брат, ты слишком много говоришь. Своим видом ты напугал Е-цзы, и он даже говорить боится. Слушай, Е-цзы ещё молод, не навязывай ему свои политические манеры.

Се Цинжун тихо усмехнулся, видя, как его двоюродный брат так переживает за парня, что даже угрожает ему, старшему брату.

Трое вошли в зал, и дверь закрылась за ними. Внутри был ещё один человек, который знакомо поздоровался с Чжао Цзюнем. Без представления со стороны Се Цинжона, Тан Линцю сразу сказал:

— Это водитель старшего брата, Чжан Мэн. Если вдруг не сможешь найти старшего брата, обращай к нему.

— Здравствуйте, брат Чжан.

Е Цзы немного скованно поздоровался.

— Да, если что-то понадобится.

Чжан Мэн был немногословен, но по его тону было ясно, что он человек слова.

Чжан Мэн так говорил, потому что прекрасно знал, что именно Е Цзы первым предупредил о ситуации с Хуан Цзяци, что привлекло внимание второго молодого господина Тана и молодого господина Се, предотвратив неприятности. Кроме того, Е Цзы пользовался уважением второго молодого господина Тана, и даже если бы ничего не произошло, просьба второго молодого господина не была бы проигнорирована.

Вскоре Е Цзы, благодаря общению с Се Цинжуном, почувствовал себя более расслабленно. Глядя на брата Тана с одной стороны и на главу уезда с другой, он не мог не восхищаться. Неудивительно, что в прошлой жизни Се Цинжуна многие помнили. Такой уровень мастерства был не каждому по силам. Его мягкие слова заставляли непроизвольно расслабиться.

— Блюда выбрал Сяо Цю. Если что-то ещё захочется, добавьте. В твоём возрасте организм растёт, так что не стесняйся, ешь сколько хочешь.

Глава уезда лично налил чай Е Цзы, а Тан Линцю, услышав это, скривился:

— Не слушай его. Он ничего не сделал, а уже заставляет тебя называть его братом. Такой наглый, Е-цзы, запомни: по наглости никто не сравнится с нашим временно исполняющим обязанности главы уезда. Не дай себя обмануть его внешним видом.

Е Цзы не мог сдержать улыбку, а Се Цинжун чуть не поперхнулся чаем. Неужели можно так позорить своего старшего брата перед чужими? Хотя Е-цзы и не чужой, но хотя бы немного уважения к временно исполняющему обязанности главы уезда. Чжао Цзюнь и Чжан Мэн делали вид, что ничего не слышат.

После этого шуточного обмена атмосфера в зале стала ещё более расслабленной. Ужин прошёл в приятной обстановке, и вскоре Се Цинжун легко перевёл разговор на деревню Таоюань, быстро выяснив все подробности.

— Я уже кое-что узнал о деревне Таоюань. Раньше там жил один известный человек.

— Известный человек?

Е Цзы, проглотив кусочек, который ему положил Тан Линцю, задумался:

— Это когда в деревне Таоюань взрывали горы, чтобы построить дорогу и мост?

— Именно тогда. Иначе зачем бы сверху тратили силы на строительство дороги? Не ожидал, что ты тоже знаешь.

Се Цинжун, узнав о Е Цзы, тоже провёл небольшое исследование. Поскольку он был обязан Е Цзы, он был готов в рамках своих полномочий немного склонить политику в пользу деревни Таоюань.

— Я слышал от стариков в деревне, но та семья давно переехала из Таоюаня. Прошло уже двадцать-тридцать лет, и, наверное, мало кто помнит.

Е Цзы слышал это от дедушки и бабушки Ван, которые рассказывали истории. Даже дедушка не знал всех подробностей.

— В Таоюане все предки были беженцами, люди отовсюду. Говорят, название деревне дал старый учёный.

Тан Линцю тоже заинтересовался:

— Старший брат, кто был тот известный человек? Он ещё жив?

Се Цинжун покачал бокал с вином и улыбнулся:

— Сяо Цю, ты, наверное, не догадаешься. Это был человек из семьи Шэн в городе S. Их потомки до сих пор живут в S, но, вероятно, они даже не знают о своём прошлом в Таоюане.

Семья Шэн? Е Цзы повернулся к Тан Линцю, который выглядел удивленным:

— Неужели это семья Шэн!

Затем он объяснил недоумевающему Е Цзы:

— Семья Шэн давно была известной в S. Они занимались промышленностью и торговлей, и их можно было назвать самыми богатыми в то время. Во время войны семья Шэн разбрелась, чтобы укрыться, и одна из ветвей оказалась в Таоюане. После установления мира государство вернуло семье Шэн часть их имущества. Сейчас семья Шэн, хотя и не так могущественна, как раньше, всё ещё известна в S и по всей стране. Недавно я был в S, чтобы получить участок земли, и конкурировал с семьей Шэн.

Е Цзы был поражён, не ожидая, что у семьи такая история. Но всё это уже не имеет отношения к Таоюаню. Хотя в прошлом семья Шэн сделала для деревни что-то хорошее, облегчив передвижение, хотя их методы были грубыми и нанесли ущерб окружающей среде.

— Брат Тан, кому достался тот участок?

Е Цзы с волнением спросил, конечно, он был на стороне брата Тана.

Тан Линцю, держа бокал, с улыбкой ответил:

— Я его получил.

Его выражение лица заставило Се Цинжуна засмеяться.

<http://bllate.org/book/16666/1528407>